

А. Грибоедов

Горе от ума

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г82

Г82 **Грибоедов А.С.**
Горе от ума / А. Грибоедов – М.: Книга по Требованию, 2020. – 562 с.

ISBN 978-5-518-01801-3

Горе от ума. По счету сороковое, по содержанию первое полное издание.
Редакция полного текста, примечания и объяснения составлены И. Д. Гарусовым

ISBN 978-5-518-01801-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О П Е Ч А Т К И:

Стр. Строки.	Напечатано:	Должно быть:
14 12 св.	(см. не вѣсть что	(см. не вѣсть) что
37 20 св.	худож. Уткинымъ	художникомъ Уткинымъ
54 16 —	Уткинымъ.	Уткинымъ
69 1 и 2 —	въ этому стиху слѣдуетъ такая выноска: <i>Въ другой рукописи:</i> „крестятъ“.	(<i>Объ эти строки слѣдуетъ перенести на 10-ю стра- ницу къ 41-му стиху: „Не поминайте намъ. Уже мѣ- ло ли мостятъ“.</i>
69 28 стих.	Вѣдь не сказать же мнѣ въ при- сѣлку	Вѣтъ не сказать же мнѣ въ въ присѣлку.
71 9 св.	нѣтъ споровъ:	нѣтъ споровъ:
92 9—8 —	мѣся-девѣ	мѣся-девѣ
97 2 св.	близъ двери,	близъ двери,
— 7 —	ведеть Скалобука, какъ куклу	ведеть Скалозуба, какъ кук- лу, къ креслу
100 17 —	въ такомъ былъ бы долженъ,	въ такомъ случаѣ, долженъ бы былъ,
102 4 св.	Существенный варьянтъ моно- лога Чацкого,	Существенный варьянтъ — монологъ Чацкого,
110 9 —	Nun das ist gut!	Nun das ist gut!
113 23 —	mit Groteskouren	mit Grotesk touren
116 9 —	Весь стихъ, какъ дважды напечатанный, исключить.	
121 29 —	Нѣмецкомъ переводѣ (стр.).	нѣмецкомъ переводѣ (см. стр. 110).
122 9 —	въ Молчалинѣ одного изъ	въ Молчалинѣ одного изъ
126 2 —	Я тогда дни цѣлые	Я тамъ дни цѣлые
131 10 св.	и 1862 г., какъ и тѣ изъ	и 1862 г., такъ и тѣ изъ
132 8 св.	И нынѣ примѣлемыхъ къ	и нынѣ примѣлемымъ къ
143 13 —	40. И въ чтеніи провъ-то не ве- днѣкъ.	40—Скажи-ка, что глаза ей портить не годится!
— 18 —	Этотъ стихъ по счету отмѣченъ 44, нужно таетъ:	45. Извольте же идти! .. разбудите, боюсь.
— 19 —	45. Чего будить? Сама часы заводишь,	Чего будить! сама часы за- водишь,

Стр. Строки.

144	8	—	Боясь, что бы не вышло из того ..	50.	Боясь, что бы не вышло из того...
	—	10	—	50.	Чего?
	—	15-17	—	Все слышать...	Чего?
			Фамусовъ.	55	{ Все слышать...
			Все ты лжешь.		{ Фамусовъ.
					{ Все ты лжешь!
	—	19	—	<i>фами звукъ, тонъ,</i>	<i>фами—звукъ, тонъ,</i>
169	17	св.	хотя нищенски содержалъ	хотя по-нищенски содер-жалъ	
173	7	—	русскихъ честиахъ офицероивъ	русскихъ честныхъ офице-ровъ	
189	9	—	<i>сдремнула</i> , въ формѣ	„ <i>сдремнула</i> “, въ формѣ	
189	20	св.	не можетъ быть	не можетъ быть	
207	1	сн.	ежтѣ задачи.	тѣ же задачи.	
245	21	св.	юнkers до 5 класса, т. е.	юнкера до 4-го класса, т. е.	
256	7	сн	Подъ судъ! Какъ пить дадутъ	Подъ судъ, какъ пить дадутъ!	
260	195	стих.	Сергѣй Сергѣй дорогой?	Сергѣй Сергѣевичъ дорогой!	
	—	18	сн.	Фроловъ знающаго артикудъ и	Фроловъ знающаго арти-кудъ и
304	11	св.	живыхъ разговоивъ,	живыхъ разговоровъ,	
	—	2	сн.	<i>Баклуши</i> —особаго рода	<i>Баклуши</i> —это особаго ро-да
307	3	—	Da nehmen Sie doch	Da nehmen Sie doch	
327	18	св.	Что слово:—притоворъ,	что слово:—приговоръ,—	
338	1	—	Дѣйствие III.	Дѣйствие третье.	
356	21	—	редаакцию, такъ-какъ	редакцию, такъ-какъ	
380	16	—	под-дѣлкой подъ Гривбоѣдова.	под-дѣлкой подъ стихъ Грив-боѣдова.	
382	8	—	545	455.	
387	3	—	Вы въ размышленіи?	Вы въ размышленія?	
405	4	—	Г-иъ!—Софья! Не глядигъ!	Гыъ!... Софья!—Не глядигъ!	
411	21	—	И-ихмъ! Вотъ то-то дѣтки!	И! ихмъ! Вотъ то-то дѣтви;	
	—	29	—	398. Вотъ этотъ? Чацкѣй? Ну,	395. Вотъ этотъ? Чацкѣй.
				а что нашелъ смѣшнаго?	Ну, а что нашелъ смѣшнаго?
	—	30	—	405.	403

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Рукописи комедіи „Горе отъ ума“.	1
Печатныя изданія комедіи „Горе отъ ума“ по 1875 годъ .	21
Изданія „Горя отъ ума“ на иностранныхъ языкахъ.	108
Прототипъ Чацкаго—Чаадаевъ.	124
Прибавленіе къ отдѣлу о рукописяхъ (рукопись Ефремова)	128
Къ тексту комедіи	131
Афиша дѣйствующихъ въ комедіи лицъ	137
Дѣйствіе первое комедіи	139
Стихи, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строкъ. Дѣйствіе первое	181
Правописаніе заглавнаго листа	183
Объясненія и примѣчанія къ 1-му дѣйствію комедіи.	—
Булгаринская рукопись комедіи „Горе отъ ума“	220
Текстъ 1-го дѣйствія комедіи по рукописи Булгарина	223
Дѣйствіе второе	243
Стихи во 2-мъ дѣйствіи „Горя отъ ума“, состоящіе изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ строкъ	292
Объясненія и примѣчанія во 2-му дѣйствію комедіи .	293
Текстъ 2-го дѣйствія по рукописи Булгарина .	316
Дѣйствіе третье	338
Стихи 3-го дѣйствія „Горя отъ ума“, состоящіе изъ нѣсколькихъ строкъ	410
Объясненія и примѣчанія къ 3-му дѣйствію комедіи „Горе отъ ума“.	413
Текстъ 3-го дѣйствія по рукописи Булгарина .	442
Дѣйствіе четвертое	474
Стихи 4-го дѣйствія „Горя отъ ума“, состоящіе изъ нѣсколькихъ строкъ	520
Объясненія и примѣчанія къ 4-му дѣйствію комедіи „Горе отъ ума“.	521
Текстъ 4-го дѣйствія по рукописи Булгарина .	532

**СТИХИ, ВНОВЬ ВНЕСЕННЫЕ ВЪ ПОЛНЫЙ ТЕКСТЪ КОМЕДИИ
„ГОРЕ ОТЪ УМА“.**

ДѢЙСТВІЕ III.		ДѢЙСТВІЕ IV.	
175	1	119	1
отъ 354 до 357	4	отъ 150 до 151 .	2
" 400 " 445	45	" 200 " 204	5
" 468 " 473 .	6	" 232 " 235	4
502	1	" 298 " .	1
540	1	" 232 " 295	14
564 и 566	2	" 299 " 310 .	12
отъ 604 до 607	4	" 321 " 394 .	14
611 " 617	6	" 425 и 428 .	2
714 " 717	4		
. .			
Итого.	74	Итого.	55

Всего вновь внесено 129 стиховъ.

Рукописи комедіи „Горе отъ ума.“

«Горе отъ ума» въ безчисленномъ множествѣ списковъ пржде всего появилось въ Москвѣ, откуда распространилось повсюду. Петербургъ о комедіи узналъ гораздо поздиѣе. Уже съ 1823 года во многихъ семействахъ москвичей были полные и рабски-вѣрные списки комедіи. Грибоѣдовъ, по приѣздѣ изъ Тифлиса въ мартѣ 1823 г. въ Москву, читалъ свою комедію во многихъ дружескихъ кружкахъ, съ которыми былъ связанъ или родственными, или пріязненными отношеніями. Въ Москвѣ комедіи была исправлена авторомъ, соображаясь съ указаніями и замѣтками его московскихъ друзей, и тотчасъ же въ исправленномъ видѣ разошлась по всему городу. Комедію не переписывали, а копировали по причинамъ, о которыхъ скажемъ ниже, и потому московскіе списки являются тождественными и полными. Единственный, исправленный авторомъ, полный экземпляръ съ 1823 г. долгое время хранился въ семействѣ старинныхъ «московскихъ тузовъ» Л—ыхъ, предъ которыми Фамусовы, не смотря на свое «столбовое дворянство», падали во прахъ.

Желая провести комедію въ печать, и намѣреваясь поставить на сцену, Грибоѣдовъ повезъ совершенно сходную съ Л—ской, начисто переписанную рукопись осенью 1824 года въ Петербургъ. Этого послѣдняго экземпляра рукописной комедіи въ настоящее время положительно не существуетъ; есть возможность предполагать, основываясь на семейныхъ преданіяхъ лицъ, знавшихъ близко автора, что списокъ этотъ былъ имъ уничтоженъ въ пылу негодо-

ванія, въ 1826 году, въ періодъ его ареста. Такому уничтоженію содѣйствовало частію и внушеніе его друзей, вліянію которыхъ не рѣдко поддавалась гибкая и мягкая натура поэта. Въ комедіи есть намски на броженіе умовъ въ нѣкоторыхъ кружкахъ, разрѣшившіяся впоследствии декабрьскими (1825 года) событіями; сѣтъ указанія на участіе въ этихъ событіяхъ такихъ лицъ, съ которыми авторъ былъ или въ родствѣ, или дружбѣ, или близко знакомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что ему было извѣстно броженіе беспокойныхъ умовъ, начавшееся ранѣе даже 1820 года, извѣстны и самыя личности, исказившія «радикальныхъ перемѣнъ», хотя и не уяснившія себѣ своихъ задачъ и стремленій. Эти личности и событія были очерчены въ комедіи такъ прозрачно, что она становилась какъ-бы косвеннымъ обвинительнымъ актомъ въ предъуготовленіи къ преступленію. Но Грибоѣдовъ, по свойству своего характера, не могъ стать литературнымъ доносчикомъ о томъ, какъ и самъ выражался, сумасбродствѣ, которому не придавалъ ровно никакого значенія. И потому честь, по тогдашнимъ понятіямъ, восторжествовала надъ авторствомъ и списокъ... сгорѣлъ въ каминѣ одной изъ залъ Главнаго Штаба. А полный текстъ все-таки оставался въ такой семьѣ, которая въ русской литературѣ относилась съ полнымъ индифферентизмомъ, хранила списокъ по пріязни къ автору и по типичности москвича — не разбивать, а тщательно прятать то зеркало, въ которомъ кажется кривымъ его лицо.

Но не общественные вопросы, не тенденціозность и политическій, какъ полагали тогда и думали потомъ, колоритъ наложили veto на комедію; возстало противъ нея всѣми силами московское боярство, московскіе «тузы», во главѣ которыхъ стояли многіе представители московской интеллигенціи. Дѣйствительно, гордая и спѣсивая московская знать очень скоро почувла, куда и въ кого шѣтилъ авторъ, и въ комедіи узнала самое себя. Фамусовы, Скалозубы, Хлѣстовы, Горичи, Тугоуховскіе оказались такъ прозрачны, намски на членовъ англійскаго клуба, на князь-Григорія и другихъ такъ ясны, что всплакалась вся московская барская глѣба. Началось темное, такъ сказать, подпольное ополченіе противъ автора; чрезъ связи, родство и кумовство пошло оно изъ Москвы въ Петербургъ, и комедія, какъ выражался о ней тогдашніе москвичи, «захрясла», т. е. подверглась административному запрещенію. Не только Молчалины, конхъ было много въ обѣихъ столицахъ, но и всякое мало мальски чиновное лицо видѣло въ комедіи личное себѣ оскорбленіе, или не-

благовидный намекъ, или позорящее обстоятельство, и потому всякій считалъ своимъ долгомъ противодѣйствовать ея распространенію.

Но запрещенный плодъ привлекателенъ. Чѣмъ болѣе тормовился успѣхъ «Горя отъ ума» стараніями и усиліями недовольныхъ комедіею лицъ, тѣмъ быстрѣе шло ея конфиденціальное распространеніе, тѣмъ точнѣе была копіровка Л—скаго, и съ него снятыхъ списковъ. Въ 1825 г. отчетливые списки «Горя грибоѣдовскаго» уже были почти въ каждомъ образованномъ и даже мало-мальски грамотномъ семействѣ. Еще тщательнѣе стали храниться списки съ тѣхъ поръ, когда спѣсивое злорадетво бросило камень въ автора. Нашлись даже и такіе возбужденные комедіею люди, которые не погнушались даже сдѣлать на Грибоѣдова докосъ, будто онъ причастенъ къ дѣлу декабристовъ, что комедія его есть пропаганда антиправительственныхъ идей, въ доказательство чего цитировали на удѣлку взятыя стихи, возбуждающіе, по ихъ мнѣнію, неуваженіе къ правительству, къ власти и двору. Эта спѣсивая влика находила поддержку своей неприязни и въ общественномъ положеніи автора. Онъ былъ въ родствѣ съ декабристомъ, вв. Александромъ Одоевскимъ, въ пріязненной перепискѣ съ Кондратіемъ Рыгѣвымъ и многими другими. Прѣжняя его военная служба, его личный, полный беззаботной отваги характеръ, его беспечность, злая и тонкая острота, мягкое довѣріе къ личности человѣческой—сблизили Грибоѣдова съ такимъ кругомъ Петербурга, въ которомъ вращались отчаянные представители мятежа. Но изъ всего этого не было еще ни основанія, ни повода заключать, чтобы самъ Грибоѣдовъ раздѣлялъ сумасбродство въ высшей степени экзальтированныхъ умовъ. Онъ напротивъ вѣрилъ въ ихъ нравственную немощь и безсиліе, и искренно смѣялся надъ ихъ безразсудными и шаткими стремленіями. Съ ядовитою пикантною вывелъ онъ въ IV актѣ комедіи все ихъ глупое и смѣшное положеніе, очертивъ его мѣткимъ стихомъ:

Шумимъ, братецъ, шумимъ!

Потому и жилъ полною, безпечною жизнію даже тогда, когда и надъ нимъ разразилась гроза, какъ результатъ декабрьскихъ событій.

Не только Грибоѣдовъ, противъ котораго комедія стояла, по мнѣнію многихъ, уликю, но и люди даже съ наклонностями овцы безотвѣтной не всегда оставались въ тѣ дни спокойными за свою судьбу. 1825 и 1826 годъ были грустно-тяжелымъ временемъ для мно-

гихъ, сколько-нибудь знакомыхъ съ мятежниками. Такъ, напримеръ, одинъ изъ моихъ дальнихъ родственниковъ, учитель рисованія въ Царскосельскомъ Лицеѣ, всю молодость свою проводившій въ Ватиканѣ, отдавшійся всецѣло краскѣ и полотну, не способный ни къ чему, кромѣ живописи и музыки, былъ, по возвращеніи своемъ въ Петербургъ, привлеченъ къ допросу лишь потому, что кто-то изъ декабристовъ, едва ли не Одоевскій, бралъ у него уроки, и потому нерѣдко посылалъ къ своему учителю записки. Очевидно, что Грибоѣдову еще труднѣе было избѣжать непріятности. Вотъ причины его внезапнаго ареста и поѣздки съ курьеромъ въ Петербургъ. Защищники и пособники-декабристы терялись въ массѣ то трусливыхъ преступниковъ, то нахальныхъ крикуновъ. Нужна была тонкая пронизательность, сильная воля и необычайная энергія Государя Николая Павловича, чтобы освѣтить этотъ хаосъ и выдѣлить изъ него тѣхъ, кто оказался лишь случайно прикосновеннымъ къ мятежной массѣ, но не имѣлъ съ нею никакихъ общихъ цѣлей и стремленій. Правда, за Грибоѣдова стоялъ Ермоловъ, сильная родня поэта, даже Нессельроде, хлопотали за него въ среднихъ сферахъ Паскевичъ и Офросимовы, но лучшимъ его защитникомъ явился самъ Государь, который зорче всѣхъ проникъ въ душу поэта, оцѣнивъ по царски его патріотизмъ. Судьба комедіи была этимъ рѣшена, но пока еще... не для печати.

Семейство Д—ыхъ, какъ остатокъ древняго барскаго рода, славилось хлѣбосольствомъ и простотою. Грибоѣдовъ былъ въ ихъ домѣ всегда «желаннымъ гостемъ», своимъ человекомъ. Кромѣ того влекла поэта туда и его впечатлительная, склонная къ любви натура. Вся эта семья стояла выше мелочнаго чванства, и потому на комедію не смотрѣла, какъ другіе, хотя не подозрѣвала и не цѣнила ея литературнаго достоинства. За то въ этой семьѣ было лицо, втихомолку обожавшее поэта, какъ только можетъ обожать молодая душа, которое раньше всѣхъ оцѣнило «Горе отъ ума» и стало стражемъ надъ единственной полной Д—ской рукописью. Но возвратимся къ событіямъ, обусловившимъ тождественность комедіи въ десяткахъ тысячъ списковъ, съ 1823 по 1826 годъ быстро распространившихся по Россіи.

Подъ вліяніемъ какихъ обстоятельствъ было позволено напечатать комедію, рѣшить нынѣ почти невозможно. Не смотря на домогательства и ходатайства разныхъ сильныхъ лицъ, никто изъ близкихъ къ Государю сановниковъ, въ виду свѣжихъ еще вос-

поминаній о тяжелыхъ для имени русскаго человѣка обстоятельствахъ, не осмѣливался испрашивать на напечатаніе ея высочайшаго соизволенія. Но случилось такъ, что самъ ли Государь прочелъ «Горе отъ ума» въ представленной ко Двору рукописи, или оно было ему кѣмъ-либо прочтено,—только Государь призналъ достоинство комедіи и не нашелъ въ ней ничего противоцензурнаго. Понимая однако же всю соль и тонкую сатиру на высшіе слои, не желая въ тоже время допустить, при неразвитости общественной, ложнаго толкованія о свершившихся событіяхъ и общественномъ строѣ жизни и поддерживать раздраженіе московскія сановитости, Государь повелѣлъ подвергнуть комедію пересмотру. Вслѣдствіе этого было исключено все, что относилось ко двору, правительству, общественному порядку, и въ такомъ видѣ комедія была допущена на столичныя сцены и въ печать. Грибоѣдовъ не дожидъ до этой желанной поры.

Но при пропускѣ значительнаго количества стиховъ потребовались измѣненія и передѣлки нѣкоторыхъ мѣстъ текста, а поддѣлка подъ Грибоѣдова становилась невозможною; и потому въ первомъ изданіи 1833 года появились такія прорѣхи, заштопывать которыя пришлось хоть и талантливой рукѣ К. Полеваго, но не обладавшаго творческими силами, чтобы возстановить утраченный смыслъ.

Съ появленіемъ печатнаго экземпляра московскія рукописи, далеко съ нимъ не согласныя, получили еще болѣе значенія. Къ сбереженію ихъ послужило и то, что главная роль въ комедіи выпала на долю Москвы, которая, какъ тогда говорили, была оскорблена, опозорена въ комедіи, а столбовое дворянство забросано грязью. Всѣ эти обстоятельства придали «Горю отъ ума» значеніе рѣдкости, и потому, какъ рѣдкая вещь, оно въ спискахъ тщательно сберегалось и даже пряталось далеко отъ любопытныхъ глазъ.

Съ Д—скаго списка была снята другая копія, за исключеніемъ тѣхъ стиховъ, кои не подходили подъ условія тогдашней театральной цензуры и предвзятаго взгляда на комедію. Этотъ урѣзанный списокъ былъ взятъ Грибоѣдовымъ въ Петербургъ и, за 3 дня до выѣзда его въ качествѣ чрезвычайнаго посланника къ Персидскому двору, именно 5 іюня 1828 г., поручень Ф. В. Булгарину съ тѣмъ, чтобы тотъ провелъ ее въ печать «хотя бы въ этомъ очищенномъ» видѣ. Но Булгаринъ этого не сдѣлалъ по своимъ уже личнымъ соображеніямъ и расчетамъ, а частью по свойственной ему опасли-

востн. Даже не помогъ Булгаринъ и Полевому сдѣлать болѣе удачныя поправки для 2-го изданія комедіи въ 1839 году.

Такое, такъ сказать, закулисное, невѣдомое многимъ отношеніе къ изданію «Горя отъ ума» дало поводъ тогдашней близорукой и односторонней критикѣ отнестись къ комедіи недоброжелательно. Въ ней находили отсутствіе цѣлостности, недостатокъ связи, такъ называемой «завязки», интриги дѣйствія и т. п., видѣли или не выдержанность, или незаконченность характеровъ *). Въ Чацкомъ старались видѣть самаго автора, не подозрѣвая живаго типа, первоначальная фамилія котораго имѣла тотъ же инициалъ *Ча*, и варьировалась только средними буквами: *цкій*, *дскій*, маскировавшими окончаніе *адаевъ*. Возникающее опроверженіе тождества Чацкого съ Чаадаевымъ **) окажется несостоятельнымъ, если мы всмотримся въ жизнь и судорожную дѣятельность этого человѣка въ 20-хъ годахъ, въ его желчный антагонизмъ всему, что носило колоритъ безумной моды, подражанія. Достаточно внимательно прочесть только письма Чаадаева, нынѣ уже напечатанныя, чтобы согласиться, что онъ послужилъ поэту оригиналомъ для Чацкого. Наконецъ его поѣздка за границу, его отношенія къ Москвѣ, его семейныя и домашнія отношенія къ Офросимовымъ, Римскимъ-Корсаковымъ, Фролову, Тихиковымъ, Разумовскимъ и многимъ другимъ прямо говорятъ о тождествѣ его съ Чацкимъ...

Все это поставило «Горе отъ ума» на такую высоту, что не только лучшее, по тому времени, изданіе 1839, но и самыя безобразныя изданія 1854 года покупались быстро, не смотря на высокую

*) Въ VII отдѣлѣ: Отч. Записокъ за 1839 г., т. I, стр. 16, въ статьѣ „Русская литература въ 1838 году“ сказано: „У насъ есть сцены драматическія, но не драмы: есть „Борисъ Годуновъ“, „Скупой Рыцарь“, „Моцартъ и Сальери“, „Сцены изъ рыцарскихъ временъ“ и „Русалка“ Пушкина, „Горе отъ ума“ Грибоедова и „Ревизоръ“ Гоголя; но драмы *полной, связной и оконченной нѣтъ*“. Такимъ образомъ въ 1839 году критика не признавала за „Горемъ отъ ума“ ни цѣлостности, ни связи, ни законченности. На страницѣ же 28 т. VIII, годъ 1460, говорятъ: „Пьесы Пушкина: „Моцартъ и Сальери“, „Скупой Рыцарь“, „Русалка“, „Борисъ Годуновъ“ и „Каменный Гость“—суть трагедіи во всемъ смыслѣ этого слова“. Значитъ — драма *есть*.

**) „Воспоминанія о Чаадаевѣ“ М. Лонгиновъ, въ Русск. Вѣст. 1862 г. томъ 42.